

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЗНАНИЯ В АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

RESEARCH METHODOLOGY OF CONSCIOUSNESS IN ANALYTICAL PHILOSOPHY

Цель. Цель статьи состоит в анализе роли методологии аналитической философии в понимании сущности и природы сознания в современном мире, когда на смену вербально ориентированной парадигме культуры приходит визуально ориентированная.

Методика. Обращение к логико-генетическому методу исследования дало возможность раскрыть особенности и изменения в аналитической философии, а также ее связь с процессами, происходящими в современной культуре и в философском знании в частности.

Результаты. На основе анализа характерных черт аналитической философии обосновано, что ее влияние на становление визуально ориентированной парадигмы культуры преувеличено. Более того, ее исследования относительно сознания опосредованно обусловили иные стратегии исследования: экзистенциализм, феноменологию, психоанализ, а также необходимость междисциплинарного подхода.

© Пурцхванидзе О.В., 2013

Научная новизна. Впервые был поставлен вопрос о влиянии аналитической философии, исходящей из элиминации, редукции сознания, на становление визуально ориентированной парадигмы культуры, которая характеризуется «иконическим» стилем мышления.

Практическая значимость. Полученные результаты дают возможность дальнейших поисков относительно проблем становления сознания, в частности развития мышления человека, а также могут быть использованы для решения прикладных задач в педагогике и образовании.

Ключевые слова: сознание, аналитическая философия, стратегия исследования.

Постановка проблемы. Современная цивилизация характеризуется бурным развитием и внедрением в жизнь новейших компьютерных технологий, что дает право говорить исследователям, и не безосновательно, о том, что современное мышление приобретает «иконический» характер. Более того, анализируя «повороты» в философии, В.В. Савчук предлагает современные изменения в философии обозначить как иконический поворот [1]. При всей спорности такой идеи определенная логика здесь присутствует, поскольку изменения, происходящие в общественном бытии, приводят к упрощению языка общения, «редукции глубины символического», к плоскому знаку, иконке, «смайлу». Как говорит В.В. Мартынов, на смену вербально ориентированной парадигме культуры приходит парадигма визуально ориентированная. Препятствовать этому

невозможно, однако понять сложившуюся ситуацию необходимо. Дело в том, что в условиях так называемого движения цивилизации от «власти текста» к власти картинки, смайлика, к послесловию, коренным образом изменяется само мышление, восприятие, в конечном итоге, сознание. Образ говорит человеку больше, чем текст [2].

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, проблема сознания его сущности и природы как никогда становится актуальной. Она является фундаментальной как в классической, так и в современной философии. Обусловлено это тем, что собственно философствование начинается в момент, когда человек осознает, что мир вокруг него и его знания о нем далеко ни одно и то же, а также когда начинает понимать, что знания принадлежат субъекту. Можно согласиться с мыслью, что вся фундаментальная философия представляет собой в той или иной степени серию попыток «встроить» сознание в общую картину Мира [3].

Для современной философии сознания характерен методологический плюрализм, который проявляется во множестве исследовательских стратегий ее решения. Здесь можно выделить классический, неклассический и постнеклассический подходы. Так, исследования сознания в рамках классического подхода, в частности аналитической философии, посвящены работы Д.И. Дубровского, А. Грязнова, В.В. Васильева, Д. Иванова, Дж. Марголиса, Н.С. Юлиной, А.Ю. Алексеева, С.Ф. Нагумановой, Ю.Н. Горошко, С.В. Никоненко, Романова П.Е. и др. К неклассическим подходам сознания можно отнести феноменологию (Ф. Brentano, Э. Гуссерль), экзистенциализм (К. Ясперс, Ж.П. Сартр, М. Хайдеггер, М. Бубер, Н. Бахтин), герменевтику (Ф. Шлейермахер, В. Дильтей, Г. Гадамер), которые также испытали влияние аналитической философии. С критикой стратегий аналитической философии сознания выступают сегодня Е.М. Иванов, А.В. Иванов, рассматривая сознание с точки зрения его метафизической природы. Сегодня исследования по проблеме сознания ведутся как зарубежными, так и отечественными философами. Интересными являются работы М.Н. Верникова, А.Н. Лоя, Г. Аляева, В. Кебуладзе, Е.Н. Причепия, С. Кошарного, И.В. Голубович, С.М. Повторевой, Л. Богатой, М.Ю. Савельевой. В рамках постнеклассических подходов к сознанию проводят исследования Х. Патнем, Н. Картрайт, С. Хокинг, Т.Н. Барышников, А.М. Улановский, М.А. Плохова и др.

Цель данной статьи – проанализировать, какую роль в понимании сущности сознания играет аналитическая философия, каковы перспективы ее дальнейшего развития и потенциал в решении означенной проблемы, исходя из современных условий, когда на смену текста приходит образ, картинка, смайл. Не сыграло ли стремление аналитической философии отказаться от метафизических проблем как псевдопроблем и ментальных терминов, как бессмысленных в науке определенную роль в движении философии к «иконическому повороту»?

Так, одним из наиболее влиятельных направлений в философии сознания является аналитическая философия, которая в англосаксонских странах имеет статус серьезной академической философии. Ее характерной особенностью при

всем многообразии исследовательских стратегий есть стремление рациональным образом обосновать монистический взгляд на мир, преодолеть метафизику и заменить ее анализом всевозможных «концептуальных каркасов». Поэтому всю мощь своей критики аналитическая философия направляет на картезианский дуализм, породивший противопоставление субъекта и объекта.

В свою очередь, в рамках аналитической философии можно выделить стратегию логико-лингвистического анализа.

А. Грязнов выделяет основные линии в понимании процедуры анализа. Прежде всего, это фреге-расселовская процедура, которая предполагает противопоставление «глубинного» логического анализа языка «поверхностному» грамматическому анализу. Представители этого направления усматривали в новой математической логике универсальное средство решения многих философских и научных проблем, в том числе и проблемы сознания – «элиминации сомнительных с логической точки зрения сущностей и окончательного разрешения эпистемологических парадоксов» [4, с. 41].

Другая тенденция в понимании анализа связана с концептуальным анализом в целях перевода одних выражений, имеющих смутный смысл, в ясные выражения естественного языка. И, наконец, линия Л. Витгенштейна в интерпретации философского анализа.

Л. Витгенштейн лишает сознание содержательного наполнения и редуцирует его к набору «языковых игр». При этом язык оказывается в поле зрения философии не просто так, а в силу той роли, которую играет лингвистический опыт в развитии сознания. Он фундирует все сферы познавательной деятельности человека. Поэтому метод логико-лингвистического анализа является определяющим методом философии, благодаря которому возможным становится проникновение в глубинные структуры и постижение оснований познавательной деятельности человека, и соответственно решение проблемы сущности сознания, его онтологического статуса.

Л. Витгенштейн намечает магистральные идеи, разрабатываемые всеми представителями аналитической философии в объяснении и понимании сознания, представляющие собой различные формы его редукционизма, элиминации.

Для аналитической философии в целом характерным является принцип сциентизма, исходящий из убеждения, что исследование сознания возможно лишь средствами науки, поскольку особенности познавательной деятельности, характерные для естествознания, являются эталоном для любой познавательной активности. Примером этому и есть всевозможные варианты физикализма. Сам «...термин физикализм, – пишет Н.С. Юлина, – относится не к философии физики, а к позиции в философии сознания, ориентирующейся на онтологический и эпистемологический авторитет физики» [5, с. 127].

В качестве подхода к сознанию в рамках аналитической философии используется компьютерный функционализм, предполагающий изучение сознания на основе компьютерных аналогий. Мозг человека отождествляется с компьютером, сознание – с компьютерной программой. Сегодня так называемая «компьютерная метафора» сознания и вообще вся область теорий искусствен-

ного интеллекта позволяет строить всевозможные натуралистические теории сознания.

Данная стратегия исследования сознания делает акцент на изучении когнитивных процессов, отдает приоритет информационным структурам сознания, алгоритмизирует его.

Функционализм в проведении аналогии между сознанием и компьютерной программой или постулировании нередуцируемости феноменальных свойств к нейробиологическим состояниям встречается с проблемами, которые ставят под сомнение не тот или иной аспект функционализма, а всю объяснительную силу подхода, который разъясняет сущность ментальных состояний в их каузальных отношениях. Как стратегия исследования функционализм, считает Е.М. Иванов, решает лишь «легкую» проблему сознания (по Чалмерсу), т.е. объясняет его как функциональную сущность. Но он не объясняет, откуда берутся субъективные феномены, и какова их природа. «Как бы мы не истолковывали функцию мозга: как деятельность или отношение – в обоих случаях эта функция никак не предполагает феноменальную реальность. Деятельность мозга – это генерация и проведение нервных импульсов, а отнюдь не порождение каких-то образов, представлений, смыслов... Определение функции как отношения так же не меняет ситуации – нет оснований полагать, что отношение, например, между нейронами, нервными импульсами и т.п. может быть чем-то иным, чем те же самые отношения между этими материальными элементами...» [6, с. 154].

Недостаточность и ограниченность вышеназванных стратегий исследования сознания порождает альтернативы внутри самой аналитической философии, например, эмерджентизм, одним из лидеров которого является Дж. Серл. Так, философ настаивает на ошибочности отождествления сознания с иными феноменами: «Редуцируемость противоречит онтологии, так как одним из путей показа того, что некоторая сущность реально не существует, служит сведение ее к чему-то другому» [7, с. 74]. Серл признает уместность компьютерных аналогий в изучении сознания, но, объясняя происхождение сознания, говорит о нем как об «обычном биологическом свойстве нашего мира» [7, с. 94], результате эволюции, как об обусловленном нейробиологическими процессами [7, с. 98-99]. Его позиция близка взглядам Д.И. Дубровского.

В целом, в рамках аналитической философии не была разрешена проблема дуализма, а также задачи, которые ею ставились. Но мощная теоретическая база, междисциплинарный характер исследований, ориентация на научность, коммуникативность, виртуальность аналитической философии может стать одним из оснований поисков ответов на вопросы о сущности сознания, его онтологического статуса.

Сегодня бытует мнение, что стратегии и методологические принципы исследования сознания аналитической философии несколько теряют свою популярность. О чем свидетельствуют философские работы, например, Дж. Серла, П. Чалмерса, Нагеля, Н. Блока и др. Обусловлено это не только тем, что элиминация, отрицание существования сознания противоречит интуиции и здравому смыслу, а прежде всего тем, что внимательный анализ элиминативистских кон-

цепций сознания, предпринятый как в зарубежной, так и в отечественной философии, показали несводимость терминов, описывающих «внутреннюю жизнь» сознания к каким-либо объективным физическим, физиологическим или поведенческим терминам. Здесь можно, как считают некоторые авторы, усмотреть реабилитацию субъективного (И. Инишев) и, более того, реабилитацию дуализма, лидером которого можно считать П. Чалмерса. Однако считать методологии исследования сознания в рамках аналитической философии исчерпавшими себя, на наш взгляд, пока преждевременно. Так, еще в 1999 г. А. Грязнов в интервью, опубликованном на страницах журнала «Логос», говорил, что классическая философия недооценивает значение языка для философии. При этом для аналитической философии характерно понимание основополагающей роли языка в культуре, а не только как средства в передаче «идей». Он утверждает, что постмодернизм, принявший эстафету аналитической философии, задается вопросом: а, может быть, язык обладает большей автономией, может быть, это сфера, которая сама навязывает предмету его структуру [8].

Роль аналитической философии в культуре конца XX - начала XXI вв. несомненно велика, что можно наблюдать в ее отношении к другим философским направлениям: к феноменологии, экзистенциализму, психоанализу, герменевтике, структурализму и постструктурализму. После «лингвистического поворота» лингвистическая проблематика не только оставалась доминирующей в аналитической философии, а и оказала существенное влияние на иные философские направления.

Так, например, еще в 60-е годы XX в. в сферу научного анализа стали вовлекаться структурные методы исследования вместе с элементами систематизации, математизации знания. Структурализм как направление, получившее особенно широкое распространение во франкоязычной философии, как и аналитическая философия, имеет дело с анализом определенных языковых форм – текста и дискурса. Для него также характерна сциентистская направленность, вера в возможности строгих научных методов при решении сложнейших проблем, в частности, проблемы сознания.

Феноменология как направление в философии сознания отличается от аналитической философии по своим методологическим основаниям. Но, как полагает А. Грязнов, отношение аналитической философии и феноменологии весьма многогранно. «Не следует забывать, что последняя возникает под девизом «строгой науки», Э. Гуссерль и другие ранние феноменологии разделяли антипсихологическую установку создателей современной (математической) логики, представлявших аналитическую традицию» [8, с. 43].

Неклассическим подходом к сознанию, во многом определившим стратегии его исследования и в других подходах, является психоанализ. Введенное З. Фрейдом понятие бессознательного используется и в аналитической философии, которая толкует его как диспозициональную структуру. Правда, в отличие от психоаналитического подхода реализация бессознательного предсказуема. Д.И. Дубровский, хотя и является сторонником аналитической традиции исследования сознания, выделяет два плана бессознательного: содержательный (информация, ценностно-смысловой состав) и оперативный (динамическая орга-

низация и активность), причем оба эти плана являются диспозиционными [9, с. 54-55]. Как пишет А. Грязнов: «Уже на раннем этапе становления аналитической философии выявились ее точки соприкосновения с психоаналитическими процедурами. Аналитические приемы поздней витгенштейновской философии, направленные на выявление заблуждений, которые порождаются в результате непонимания логики употребления естественного языка и смешения «грамматики» языковых игр, напоминали приемы психоаналитиков по выявлению скрытых и подавленных мотивов поведения с помощью интерпретации слов и рассказов пациентов» [4, с. 43].

Влияние аналитической философии практически на все неклассические и постнеклассические направления, на наш взгляд, не несет в себе негативного наполнения. Поскольку, например, феноменология, вводя метод феноменологической редукции, не предполагает «уплощения» реальности сознания – его мышление, например, а наоборот, говорит о сознании, обладающем глубинными содержаниями. Практически вся философия постмодерна идет в своих исследованиях от поиска оснований бытия, и сознания в частности, в иных формах – коммуникации, как у К.-О. Апеля, жизненном мире у Ю. Хабермаса. Происходит переход, благодаря, в частности, и аналитической философии, с заявленной ролью языковых форм, от трансцендентальной субъективности к трансцендентальной философии intersубъективности.

Таким образом, мысль о том, что аналитическая философия вместе с постфилософским дискурсом обусловили смену вербальной парадигмы культуры на визуально ориентированную, преувеличена. Более того, как считает В.И. Мартынов, смена парадигм означает не возвращение к дословному, архаико-мифологическому, а к послесловному, где реальность раскрывается как совокупность «иероглифем», обладающих глубиной и содержанием [2].

Из всего изложенного можно сделать следующие **выводы**.

Во-первых, аналитическая философия играет огромную роль в развитии идей относительно решения фундаментальной проблемы философии – проблемы сознания. Стратегии его исследования, предложенные данной философией, имеют как недостатки, так и достоинства. Несмотря на жесткое неприятие метафизической установки в отношении сознания, его натурализацию – редукцию либо к феноменам материального порядка (физикализм), либо к отношениям (функционализм), аналитическая философия видит своей задачей научное разрешение проблемы сознания.

Во-вторых, благодаря аналитической философии, стал возможным вывод о необходимости междисциплинарного подхода к проблеме сознания. Кроме того, она оказала и оказывает влияние на все ныне существующие стратегии исследования, поскольку ее ориентация на научность, коммуникативность достаточно привлекательны для стратегий, развивающихся в традициях феноменологии, герменевтики, экзистенциализма, психоанализа. Поэтому упреки относительно ее опосредованного влияния на смену вербально ориентированной парадигмы культуры визуально ориентированной, в силу провозглашения лозунга элиминации сознания, сведения его к «языковым играм» и т.п., преувеличены.

В-третьих, потенциал аналитической философии неисчерпаем. Об этом свидетельствуют продолжающиеся дискуссии в ее рамках по вопросу природы сознания, особенно в связи с развитием нейронаук, таких отраслей знания, как аналитика сознания, нейрофилософия. Как пишет П.Е. Романов: «...достижения и неудачи тех или иных направлений исследований не охлаждают поисковый азарт, а скорее, наоборот, стимулируют апробацию новых идей и проектов» [7, с. 375].

Список литературы / References:

1. Савчук В.В. Медиафилософия: формирование дисциплины / В.В. Савчук; под ред. В.В. Савчука. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского филос. общ-ва, 2008. – С. 208-222.
Savchuk, V.V. (2008), *Mediafilosofiya: formirovaniye distsipliny* [Mediaphilosophy: shaping of discipline], Izd-vo Sankt-Peterburgskogo filosofskogo obshchestva, St.-Petersburg, Russia.
2. Мартынов В.И. Пестрые прутья Иакова / В.И. Мартынов. – М.: Классика XXI, 2010. – 160 с.
Martynov, V.I. (2010), *Pestryye prutyа Iakova* [Motley twig Iakova], Klassika XXI, Moscow, Russia.
3. Иванов Е.М. Онтология субъективного / Е.М. Иванов. – Саратов: Наука, 2007. – 200 с.
Ivanov, Ye.M. (2007), *Ontologiya subyektivnogo* [Ontology subjective], Nauka, Saratov, Russia.
4. Грязнов А.Ф. Феномен аналитической философии в западной культуре XX столетия / А. Ф. Грязнов // Вопросы философии. – 1996. – № 4. – С. 37-47.
Griaznov, A.F. (1996), “Phenomenon analytical philosophical in west culture XX centuries”, *Voprosy filosofii*, no. 4, pp. 37-47.
5. Юлина Н.С. Тайна сознания: альтернативные стратегии исследования / Н.С. Юлина // Вопросы философии. – 2004. – Ч. 2. – № 10. – С. 125-135.
Yulina, N.S. (2004), “Secret of the consciousness: alternative strategies of the study”, *Voprosy filosofii*, Part 2, no. 10, pp. 125-135.
6. Иванов Е.М. Ответ на статью Д.И. Дубровского «Еще раз о психофизической проблеме, функционализме и субъективной реальности» / Е.М. Иванов // Полигнозис. – 2010. – № 1-2 (38). – С.150-156.
Ivanov, Ye.M. (2010), “The Answer to article D.I. Dubrovskogo “Once again about psychophysical to problem, functionalism and subjective reality”, *Polignozis*, no. 1-2 (38), pp. 150-156.
7. Серл Дж. Открывая сознание заново / Дж. Серл; пер. с англ. А.Ф. Грязнова. – М.: Идея-Пресс, 2002. – 256 с.
Serl, J. (2002), *Otkryvaya soznaniye заново* [Opening consciousness anew], Translated from engl. by Griaznov, A.F., Ideya-Press, Moscow, Russia.
8. Грязнов А.Ф. Постмодерн взбудрил аналитическую философию / А.Ф. Грязнов // Логос. – 1999. – № 8 (18). – С. 42-47.
Griaznov, A.F. (1999), “Postmodern embolden analytical philosophical”, *Logos*, no. 8 (18), pp. 42-47.

9. Дубровский Д.И. Бессознательное (в его отношениях к сознательному) и квантовая механика / Д.И. Дубровский // *Философские науки*. – 2006. – № 8. – С. 52-73.

Dubrovskiy, D.I. (2006), “Unconscious (in his relations to conscious) and quantizing mechanics”, *Filosofskiye nauki*, no. 8, pp. 52-73.

10. Романов П.Е. Variations решения проблемы телесно-ментального дуализма в новейшей англоязычной философии сознания / П.Е. Романов // *Вестник МГТУ*. – 2011. – Т. 14. – № 2. – С. 370-376.

Romanov, P.Ye. (2011), “Variations decisions of the problem flesh-colored-mental dualism in the most latest English philosophical consciousnesses”, *Vestnik MGTU*, Vol. 14, no. 2, pp. 370-376.

Мета. *Мета статті полягає в аналізі ролі, яку відіграє методологія аналітичної філософії в розумінні сутності та природи свідомості в умовах сучасного світу, коли на зміну вербально орієнтованої парадигми культури йде візуально орієнтована.*

Методика. *Звернення до логіко-генетичного методу дослідження надало можливості послідовно розкрити особливості та зміни аналітичної філософії, а також її зв'язок із процесами, що відбуваються в сучасній культурі, філософському знанні зокрема.*

Результати. *На підставі аналізу характерних рис аналітичної філософії обґрунтовано, що її вплив на становлення візуально орієнтованої парадигми культури перебільшено. Більш того, її пошуки щодо свідомості опосередковано зумовили інші стратегії дослідження: екзистенціалізм, феноменологію, психоаналіз, а також необхідність міждисциплінарного підходу.*

Наукова новизна. *Уперше поставлено питання впливу аналітичної філософії, яка виходить з елімінації, редуції свідомості, на становлення візуально орієнтованої парадигми культури, яка характеризується іконічним стилем мислення.*

Практична значущість. *Результати, що отримали, надають можливості подальших пошуків щодо розвитку свідомості, зокрема, мислення людини в сучасному світі, а також можуть бути використані для вирішення прикладних завдань у педагогіці й освіті.*

Ключові слова: *свідомість, аналітична філософія, стратегія дослідження.*

Objective. *We analyze the role of analytical philosophy in understanding of consciousness essence and nature in modern world while the visually oriented cultural paradigm is replacing the verbal oriented one.*

Methods. *Logical and genetic research method allows revealing both features and changes in analytical philosophy and its link with current processes in modern culture as well as in the philosophical knowledge in particular.*

Results. *Survey of the analytical philosophy features shows that its influence on the formation of visually oriented cultural paradigm is exaggerated to some extent. Moreover philosophical study of consciousness indirectly stipulates other strategies of research: existentialism, phenomenology, psychoanalysis and this defines the need for interdisciplinary approach.*

Scientific novelty. *The author originally sets up a question on the influence of analytical philosophy emanating from the consciousness reduction on the visually oriented cultural paradigm formation that is characterized by iconic way of thinking.*

Practical value. *The results of this study allow making further searches related to the formation of consciousness (development of human thinking) and may be used to solve applied tasks in pedagogics and education.*

Key words: *consciousness, analytical philosophy, research strategy.*

*Рекомендовано к публикации д-ром филос.
наук, проф. А.М. Черныш.
Дата поступления рукописи 02.04.2013 г.*